

УДК 94 (476)

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА БССР
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ
(1920-Е ГГ.)**

А. В. КАРАБАЕВ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. Е. В. СУМКО)

В статье исследуется национальная политика БССР в сфере образования и просвещения в 1920-е годы. Рассматривается процесс формирования общих тенденций в системе образования, а также создание учебных заведений для евреев и поляков. В статье использованы материалы из Зонального государственного архива в г. Полоцк, а также документы из Национального архива Республики Беларусь.

Актуальность исследования заключается в том, что на территории современной Беларуси проживают множество представителей различных национальных меньшинств, число которых при этом растет в процессе миграции из других государств. Именно поэтому исторический опыт государственной политики в отношении образования для национальных меньшинств в БССР в 1920-е годы позволит более четко осмыслить формирование грамотной национальной политики в сфере образования и просвещения для национальных меньшинств.

Наиболее фундаментальной работой, которая затрагивает тему национальных меньшинств БССР является монография И.С. Пушкина [7]. В.В. Гимбут исследовал организацию образования среди национальных меньшинств в первые годы советской власти [2]. Применение польского языка в системе образования БССР и создание национальных школ для поляков изучала М.А. Раткевич [8]. Н.М. Боярценок рассматривал положение религиозного еврейского образования [1]. В то же время особенности создания национальных школ не были исследованы в полном объеме.

Важнейшим признаком рассматриваемой проблемы является нацеленный курс государства на мультикультурализм. Свидетельством этого было то, что государство в целом пыталось произвести процесс трансформации монокультурного государства в поликультурное и многонациональное. Именно по этой причине и организовывались многочисленные учебные заведения, учитывающие особенности различных национальных меньшинств.

Волостные революционные комитеты в 1921 году приступили к организации в волостях отделов народного образования. Им предстояло установить масштаб разрушений во время польско-советской войны, выяснить, какой нужен ремонт, и составить смету расходов, а также выяснить какое необходимо число учителей. Из-за отсутствия средств отделы народного образования не могли сами приступить к ремонту школ. Волостные исполнительные комитеты для ремонта школьных зданий привлекли к помощи сельские советы. До приведения в порядок школьных помещений сельские советы выделяли частные дома под школы [2, с. 83].

Политика просвещения в отношении национальных меньшинств проходила также под влиянием политики белорусизации. В 1925/26 учебном году было намечено по плану перевести на белорусский язык преподавания все семилетки и четырехлетки. А во всех четырехлетках и семилетках, где обучались представители национальных меньшинств, белорусский язык введен как предмет преподавания на 2-м году обучения [4, л. 34]. При этом, на территории БССР советской властью создавались и действовали на языках национальных меньшинств средние и начальные школы, отделения при высших и средних специальных учебных заведениях, культурно-просветительские заведения, печатались периодические издания и литература [7, с. 72].

В первую очередь стоит рассмотреть в отдельности самое многочисленное и активное национальное меньшинство, которое проживало преимущественно в городах, евреев. В 1919 г. были закрыты еврейские общины. Дети, преимущественно младшие классы, переводились в еврейские школы. Старшеклассники же вынуждены были оставаться в обычных семилетках, потому что их курсы не предусматривали еврейские школы, которые были неполными семилетками [3, л. 56]. Определенная часть евреев стала на сторону большевиков и вступила в евсекцию, которая и занималась вопросами еврейского образования. Одним из самых сложных для евреев был запрет на субботний отдых, который действительно глубоко тронул еврейские религиозные чувства. Однако проблема советской власти была в том, что евреи, во-первых, не хотели подчиняться указам советской власти, а во-вторых, связь отдела образования со школами осуществлялась в основном через волостные исполкомы. Последние были настолько перегружены работой, что часто «забывали» выполнять распоряжения отдела образования. Уроки проходили без применения каких бы то ни было методов обучения и воспитания. Особенно инспектора из Минска, приехавшему в школы, подчиненные Мозырскому уездному отделу «поразило» то, что дети еврейской национальности отказывались писать в субботу и педагогический персонал школ не только не вел с этим борьбу, но и, по его мнению, «содействовал» этому: «...даже недельный учебный план составлен так, чтоб на субботу не выпадало никаких письменных работ» [2, с. 85].

Упразднение религиозного образования было частью атеистической политики в БССР, в которой активно участвовала и евсекция. Детей из закрывавшихся религиозных школ, должны были принять советские школы, но так как в короткий срок это сделать было невозможно, то хедерное образование продолжало существовать подпольно [1, с. 254]. Что касается развития светского образования, то для евреев повсеместно организовывались школы, предварительно получая сведения от евсекции. Также организовывались заведения следующих ступеней образования. На примере Полоцка можно увидеть процесс формирования системы образования исходя из заявления в коллегии отдела народного образования Полоцкого исполкома от заведующего подотделом просвещения национальных меньшинств М. Калмака. Так, в заявлении написано: «Мною открыто 3 еврейских школы I-й ступени: 2 в городе и одна в 4-м квартале за Двиной: во второй и в 3-й школах 3 группы. В 4-й школе 2 группы; общее число учащихся в этих школах с лишком 300 человек детей. 2-го сего мая занятия в этих школах пущены в ход» [5, л. 12]. Такое большое количество школ и учащихся говорит о том, что на территории Полоцка было востребовано образование для евреев и при этом Полоцкий исполком вел активную работу в этом направлении. Открытие сразу 3-х еврейских школ в Полоцке свидетельствует об решительных мерах исполкома по созданию школьного образования для евреев.

Для того чтобы лучше понять специфику образования, нужно рассмотреть взаимоотношения евсекции с преподавательским составом школ для национальных меньшинств. Сохранилась телеграмма гражданке Софье Иосифовне Плиской, где говорится: «Настоящим еврейская секция подотдела национальных меньшинств Полоцкого Отдела Народного Образования просит вас приехать в г. Полоцк, где необходимы еврейские школьные работники для переговоров» [9, л. 7]. Здесь мы можем увидеть, что советское государство было озабочено поиском квалифицированных кадров для национальных школ и эта задача ложилась лично на евсекцию, а не на администрацию школы. Данная политика передавала в руки евсекции право выбора определенных людей, что позволяло воздействовать на культурную и воспитательную работу с детьми.

Трудности с кадрами создавала, в первую очередь, польско-советская война. В это время множество учителей подлежали призыву на военную службу. В Зональном государственном архиве в г. Полоцк сохранился документ, который свидетельствует о следующем: «Полоцкий Уездный Отдел Народного Образования настоящим просит на случай признания годности преподавателя I-й Еврейской Советской школы и вечерних Еврейских Общеобразовательных курсов тов. Давида Сроговича военной службе отпустить его на 5 дней в гор. Полоцк для передачи дел» [9, л. 7]. Таким образом, мы видим, что военные кадры были в приоритете и образование могло пострадать от ухода квалифицированных кадров.

Что касается польского населения то «польские школы, как в городе, так и в районах были полностью укомплектованы детьми польской национальности. Взят курс на открытие в польских населенных районах польских семилеток. Среди польского населения имеется целый ряд школ смешанных, где преподавание ведется на белорусском языке и польский введен как предмет» [3, л. 57]. Это говорит о значительных успехах советской власти в области образования для польского населения. Присутствие у них национальных школ и семилеток дополнялось рядом смешанных школ, что наглядно демонстрирует благоприятную политику БССР в отношении данного национального меньшинств.

В конце сентября 1921 г. начала работу польская секция. Условия работы были для нее тяжелыми. Так, в одном из отчетов польской секции за то время отмечалось: «Несмотря на всю важность распространения знаний среди детей польской национальности в городе Мозыре не удалось до настоящего времени открыть ни одной польской школы. Причина – отсутствие школьных помещений. В уезде имеется 9 функционирующих польских школ: в деревне Кустовница 2 школы, в деревне Пеньки 1 школа, в Тваричевке той же волости 1 школа, в деревнях Буйновичи, Логвище по 1 школе, 1 школа имеется в самих Житковичах, и еще две школы в деревнях Зеленый Хутор и Казимировка. Все школы, кроме одной в деревне Кустовница, находятся в наемных крестьянских помещениях. Во всех вышеперечисленных школах проводятся занятия. Кроме этих школ польские школы существуют в следующих деревнях: Марьяновка, Долгово, Старино, Косейновка, Дрозды, Козенки. Однако занятия в этих школах не проводятся из-за отсутствия учителей. По этой причине школы были закрыты. Всего же не хватает 8 школьных работников. Детский польский дом в городе Мозыре не был открыт из-за отсутствия денежных поступлений» [2, с. 84]. Исходя из данного отчета, можно сделать вывод, что в начале работы, польская секция столкнулась в первую очередь с материальными и кадровыми трудностями. Однако несмотря на это, были сделаны попытки обеспечить создание национальных школ для польского населения с использованием наёмных крестьянских помещений.

Политика, проводимая советскими властями, могла доходить и до того, что принципы мультикультурализма настолько сильно принимались в рядах советской власти, что хватало малейшего повода, чтобы открыть новое учебное заведение для национальных меньшинств. Такое явление возмущало некоторых представителей власти. Так, например, в телеграмме от 17 апреля 1919 в Вороновский волостной отдел народного образования было напечатано: «Коллегия Полоцкого уездного отдела народного образования ознакомившись с вашим ходатайством о принятии в общегосударственную школьную сеть Заскорскую польскую школу и с имеющим в вашей волости место ненормальным явлением, существование рядом с этой

другой школой, в которой всего только два учащихся, коллегия просит вас немедленно сообщить о причинах такого ненормального явления» [6, л. 14]. Данная телеграмма свидетельствует о том, что отделам народного образования постоянно приходилось разбираться с бюрократическими ошибками на местах, так как местные чиновники могли нерационально использовать выделяемые помещения.

Создание новых Польских бюро сопровождалось ликвидацией созданных ранее, что являлось результатом нехватки денег на их содержание, особенно в начале 1920-х гг. В связи с этим бюро не могли контролировать процесс образования на польском языке, что привело к закрытию польских школ и перемещению центра обучения в приходы [8, с. 64]. На территории БССР существовали школы с изучением польского языка. В 1925/26 уч. г. насчитывалось 56, в 1926/27 уч. г. - 79, в 1927/28 уч. г. - 93. Свидетельством того, что учащиеся-поляки по национальности активно посещали не только польские, но и белорусские школы, могут послужить следующие данные: в 1926/27 уч. г. из 14 645 учеников-поляков 7 070 обучались в польских школах, а 7 560 - в белорусских [8, с. 64]. Число польских школ в 1920-е гг. возросло с 73 в 1921/22 уч. г. до 111 в 1926/27 уч. г. Численность учащихся в 1921/22 г. составила 3543 [8, с. 64]. При этом на 1926 г. в Беларуси только 50 % польского населения было грамотным [8, с. 63-64]. Именно это говорит о недостаточности принимаемых советской властью мер в политике ликвидации безграмотности польского населения.

Таким образом, говоря о национальной политике БССР в сфере образования и просвещения стоит сказать, что важнейшим признаком этого периода является нацеленный курс государства на мультикультурализм. В этот период активно создавались школы для евреев и поляков, что было засвидетельствовано многочисленными архивными документами. Постепенно начали открываться польские и еврейские школы в местностях с преобладанием населения этих национальностей. На территории БССР советской властью создавались и действовали на языках национальных меньшинств культурно-просветительские заведения, печатались периодические издания и литература. Таким образом, можно подвести итог, что политика БССР в сфере образования и просвещения в 1920-е годы была очень прогрессивной и создавала новые условия для развития грамотности и повышение уровня межкультурного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боярценок, Н.М. Положение еврейского религиозного образования в БССР (20-е гг. XX в.) / Н.М. Боярценок. – РИВШ. – Минск, Беларусь, 2021. – С. 254-255.
2. Гимбут, В.В. Организация образования среди национальных меньшинств в первые годы советской власти в регионе мозырско-припятского полесья / В.В. Гимбут // *Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура»* (25 ноября 2020 г.). В 5 ч. Ч. 2. Международная научно-практическая конференция «Педагогика и психология как интегративные отрасли научного знания» [Электронный ресурс]: сборник научных статей / Отв. ред. Н. В. Осипова. – Гжель: ГГУ, 2021. – 389 с. // ГГУ: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.art-gzhel.ru/> – С. 83-86.
3. Материалы по осуществлению национальной политики БССР (доклады о проведении национальной политики, сведения о национальном составе и др.) // Национальный архив Республики Беларусь – Фонд. 701. Оп. 1. Д. 4.
4. Материалы по осуществлению национальной политики в БССР (доклады о работе латвийского, еврейского и польского бюро ЦК КП(б)Б за период с 9 съезда по декабрь 1926г., о деятельности правительства БССР в области осуществления национальной политики, комиссии по осуществлению национальной политики при ЦИК БССР и национальных комиссий при окрисполкомах БССР) // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд. 701. – Оп. 1. – Д. 16.
5. Переписка с губернским и волостными отделами народного образования об открытии, обеспечении и работе национальных еврейских школ, заявления школьных работников о приеме на работу в национальные еврейские школы, список учащихся еврейских школ, нуждающихся в продовольствии, обуви и одежде // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд. 54. Оп. 1. Д. 98.
6. Протоколы собрания детей польской трудовой колонии и родительского комитета Горбачевской польской школы, акты передачи польской школы и детского сада при смене школьных работников // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд. 54. Оп. 1. Д. 181.
7. Пушкін, І. А. Грамадская і культурна-асветніцкая дзейнасць нацыянальных меншасцей у Беларускай ССР (1919–1991) : манаграфія / І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2018. – 423 с.
8. Раткевич, М.А. Польский язык в системе образования БССР в 20-40-е гг. XX в. / М.А. Раткевич // *Вестник Белорусского государственного университета. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика.* - 2006. - № 1. - С.63-67.
9. Списки школьных и других работников, подотдела национальных меньшинств и учащихся еврейских школ и переписка со школьными работниками // Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд. 54. Оп. 1. Д. 212.